

Дунбай покачала головой:

— Он был культиватором, наверное, использовал какую-то технику, я не могу вспомнить его лицо. Если бы не пришёл мастер Юэ, я бы ничего не предприняла. Если бы мастер Юэ так и не появился, тот человек вернулся бы ко мне, и мы нашли бы другой способ.

Лань Цяо заметила несоответствие:

— Но ведь человека убила не ты, а Чуньхун...

Она вдруг что-то поняла, посмотрела на предка семьи Янь, затем на Юэ Циюня.

Юэ Циюнь уловил её мысль и кивнул в знак подтверждения. Но он знал больше, чем Лань Цяо.

Ещё до появления Чуньхун, благодаря намеренным намёкам Дунбай, Юэ Циюнь уже заподозрил Янь Шу в занятиях демоническим путём. Он тогда удивлялся: такие действия, как намеренное оставление кровавых следов, не были похожи на поступок культиватора, это определённо могла сделать смертная вроде Дунбай.

Но он никак не ожидал, что вся эта история была направлена против него самого. Кто же подал Дунбай эту идею?

Неужели кто-то из его старых возлюбленных тоже попал в эту книгу? И так хорошо его знает?

Цель Дунбай заключалась в том, чтобы школа Юйцюань узнала: Янь Шу практикует демонические техники. Тогда под предлогом уничтожения демонического культиватора ученики школы устранили бы его.

Но какова была цель той возлюбленной Юэ Циюня?

Если она знала Юэ Циюня, то должна была понимать: если бы это было лишь внутренним делом семьи Янь, он не стал бы вмешиваться, даже если бы Янь Шу практиковал демонические искусства.

У того человека определённо была иная цель.

Дунбай, скорее всего, тоже была обманута и ничего не знала.

Но Юэ Циюнь действительно не мог понять, кто из его прошлых пассий так по нему тосковал, что даже в новой жизни последовал за ним?

Янь Шу и предок семьи Янь, вероятно, тоже догадывались о цели Дунбай, но не знали, кто

стоит за всем. Дунбай хорошо скрывала свои следы.

Предок семьи Янь не желала, чтобы ученики школы Юйцюань вышли на главу семьи Янь Шу. Поэтому они нашли служанку Чуньхун со двора третьего господина Янь и разыграли спектакль, переложив вину на него.

О том, что третий господин Янь занимался демоническим путём, предок семьи Янь и Янь Шу знали давно. Чуньхун была их человеком, подставленным в его двор.

Метод третьего господина Янь — наносить магические печати на попадающиеся под руку кинжалы, «забрасывать сети пошире» — как раз и создавал такую неопределённость. Возможно, даже сам он считал, что тот кинжал принадлежит ему.

Семья Янь отреклась от третьего господина, положив конец заговору Дунбай.

На этом всё и закончилось. Ученикам школы Юйцюань пора было возвращаться на гору.

Однако Дунбай, не достигнув цели, не сдалась. Она украла вещи Янь Шу и сочинила ложную историю для учеников школы, хотя на самом деле на неё никто не нападал.

Когда она крада, то и не думала, что золотая пряжка принадлежит Юэ Циюню.

И её ещё больше удивило, что, даже направив все улики на Янь Шу с помощью Юэхуана, Юэ Циюнь не собирался за неё заступаться.

Но история, придуманная Дунбай, легко растрогала женщин-учениц школы Юйцюань. Сегодня она снова пришла поплакаться Лань Цяо и другим, те разгневались и сразу отправились к Янь Шу выяснять отношения.

Тогда она пошла ва-банк, прямо заявив ученикам школы, что Янь Шу практикует техники Врат Демонов. Если бы они ничего не предприняли, ученики уже готовы были улететь на мечях.

Всю эту цепочку действий Дунбай У Ю предугадал заранее.

Если бы Янь Шу действительно захотел что-то сделать с Дунбай, ей бы не сбежать. Да и Янь Шу на такое не способен.

Весь план Дунбай, если вдуматься, был полон дыр.

Но Дунбай — всего лишь смертная, и это был предел её возможностей.

— Дунбай, та золотая пряжка... ты действительно украла её из комнаты главы семьи Янь? — Лань Цяо, вспомнив спектакль с предком семьи Янь и Чуньхун, а также действия Дунбай, в общих чертах поняла, что к чему.

Как и предполагал Юэ Циюнь, крадя вещь, Дунбай искренне считала, что она принадлежит Янь Шу.

— Да. В тот день я тайком пробралась в комнату Янь Шу, та пряжка лежала на столе, очень заметно. Времени было в обрез, она подходящего размера, я схватила её и ушла. Не думала, что это вещь мастера Юэ.

Хотя и случился небольшой прокол, она всё же сумела с помощью Юэхуана направить подозрения на Янь Шу.

Вся история, начиная с ложного срочного донесения, полученного школой Юйцюань, прояснилась. Кроме одного — того, кто прятался в тени.

Теперь перед учениками школы Юйцюань встал вопрос: что делать с Янь Шу? Должна ли школа вмешиваться в то, что он практикует демонические техники?

Юэ Циюнь всегда был склонен дать Янь Шу шанс и закрыть на это глаза. Его волновало другое: кто стоит за всем этим и какова его цель?

Но теперь другие ученики школы узнали о занятиях Янь Шу, и ситуацию уже нельзя было так просто замаять.

Защитные барьеры главного двора семьи Янь были активированы ещё с приходом предка семьи. То, что она привела с собой столько культиваторов, ясно говорило: она намерена защитить Янь Шу и не дать школе Юйцюань увести его.

Возможно, она даже рассчитывала убить всех учеников школы, чтобы замести следы.

Юэ Циюнь тайно оценивал предка семьи Янь и пришедших с ней женщин-культиваторов. С остальными справиться можно, но предок семьи находилась на уровне Сферы изначального младенца, их силы были несопоставимы. Юэ Циюнь не был уверен, что одолеет её.

Внезапно У Ю взял Юэ Циюня за руку и тихо, тёплым голосом прошептал ему на ухо:

— Всё в порядке, я с тобой.

В зале сгустилась духовная энергия, атмосфера накалилась до предела.

Руки всех культиваторов легли на рукояти оружия, они приготовились к жестокой схватке.

В этот момент вперёд неожиданно вышел Янь Шу. Слегка нахмутив брови и криво усмехнувшись, он сказал Юэ Циюню:

— Циюнь, всё, что я делал, было ради самозащиты. Если бы я не действовал, погиб бы я.

— Понимаю, — кивнул ему Юэ Циюнь.

Сценарий Янь Шу — этот путь асуры, где ты или убиваешь, или тебя убивают, — был Юэ Циюню слишком хорошо знаком.

Их судьбы были похожи, и с самого начала он испытывал к Янь Шу чувство родства.

Теперь он даже немного сожалел, что не остановил Дунбай, позволив ситуации зайти в тупик.

Услышав ответ Юэ Циюня, Янь Шу, кажется, успокоился. Он поклонился предку семьи Янь:

— Бабушка, я давно ждал этого дня. Я никогда к этому не стремился, принятие поста главы семьи было лишь вынужденной мерой.

Предок семьи Янь опустила глаза:

— Ты действительно всё обдумал? Ты правда готов отказаться от положения главы одной из четырёх великих семей?

— Я давно всё решил, — твёрдо ответил Янь Шу. — Просто в основном составе семьи до сих пор не было никого, достигшего необходимого уровня. Мне пришлось временно занять этот пост. Теперь, воспользовавшись случаем, я как раз могу сбросить с плеч эту ношу, удалиться от мирской суеты и целиком посвятить себя практике. Только до вступления в должность нового главы семейные дела придётся временно взять на себя вам.

Предок семьи Янь вздохнула и ослабила давление своей духовной энергии. Женщины-культиваторы позади неё тоже замерли.

Напряжение в зале сразу спало.

Хотя предок семьи Янь и убрала энергию, её величавое, властное присутствие никуда не делось.

Она обратилась к У Ю и Юэ Циюню:

— Молодой господин У, друг Юэ, вы слышали. Янь Шу отрёкся от поста главы семьи Янь. Его

занятия демоническим путём — его личное дело, и к семье Янь в целом не относятся.

Значит, семья Янь бросает Янь Шу на произвол судьбы? Позволяя школе Юйцюань решать его участь?

В голове Юэ Циюня мелькнула догадка, и он примерно понял, что собирается сделать Янь Шу. Он решил не вмешиваться и позволить событиям идти своим чередом.

Янь Шу глубоко посмотрел на него. Их взгляды встретились, но слов не последовало.

Янь Шу поклонился Юэ Циюню, его лицо озарила лёгкая улыбка:

— Циюнь, ещё увидимся.

Мгновение спустя рядом с Янь Шу возникла тёмная, бездонная пространственная трещина. Он шагнул в неё, и его фигура, вместе с трещиной, исчезла без следа.

Такой конец истории вызывал смешанные чувства — и смех, и досаду.

Предок семьи Янь расторгла контракт Дунбай с семьёй и отпустила её. Учитывая её преданность покойному старшему господину Янь, она больше не стала её преследовать, лишь велел впредь быть осторожной.

Ученикам школы Юйцюань тоже было неловко оставаться в семье Янь. Они попрощались и на мечах вернулись на гору Юйцюань, чтобы доложить патриарху и старейшинам о произошедшем.

На этом дело и закончилось.

Юэ Циюнь всё ещё волновался, что стоящий за всем этим человек может иметь к нему какое-то отношение. Но остальные, похоже, не видели в этом ничего особо странного, по крайней мере, не в том ключе, как думал он.

Слава «Пьяного клинка, пьющего в одиночестве» гремела по всем четырём морям. В мире Ютянь многие культиваторы жаждали с ним скрестить клинки.

Действия Юэ Циюня в семье Янь были типичны для поведения смертных. Культиваторы, не знакомые с миром смертных, не понимали их смысла и не видели в них ничего подозрительного.

К тому же, когда он осматривал кровавые следы, рядом были лишь ничего не знавшие о мире смертных У Ю и Лань Цяо.

Почему же его первой мыслью было, что это кто-то из его прошлого?

Ведь вероятность того, что они оба попали в эту книгу, ничтожна.

<http://bllate.org/book/15201/1342008>